

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> – Дата доступа : 20.09.2019.

7. Ли Бо. Поэзия (в переводах А.И.Гитовича) / Ли Бо [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://lib.ru/POECHIN/libo_git.txt – Дата доступа ; 24.09.2019.

8. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 2008 (Советская Энциклопедия, 1980).

УДК 811.161.1'367

П. Е. Ахраменко

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЕЗЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РАЗЛИЧНЫХ СОСТОЯНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются особенности семантики русских безличных предложений и способы передачи значений этих предложений в китайском языке. Делается вывод о зависимости структурных особенностей русского и китайского языков от мировосприятия их носителей.

Каждый язык по-своему обозначает, представляет, отражает мир, то есть концептуализирует его, создает свою языковую картину мира, представление о мире, которое и отражается, запечатлевается в языке. Язык, в свою очередь, отражает определенный образ восприятия и организации, т.е. «концептуализации» мира отдельным человеком и народом в целом. Общественный опыт, в том числе и культурный, закреплен в языке в виде понятий. Культура в целом, особенности мировосприятия и поведения людей разных народов находят отражение не только в общности их внешнего проявления (одежда, обычаи и т.д.), но и в их языке.

Отличительные языковые черты различных языков очевиднее всего проявляются на внешнем уровне – уровне лексики и фразеологии, синтаксические же отличия оказываются более сложными для восприятия, они не так заметны. Но именно они порой позволяют характеризовать особенности мировосприятия на уровне ментальности.

Для русского синтаксиса свойственны две основные модели отражения действительности: активная, когда субъект в форме именительного падежа является активным деятелем; и пассивная, когда субъект может быть обозначен как деятель, но деятель, который не является активным производителем действия.

Категория безличности в русском языке обозначается безличными синтаксическими единицами. Они в национальном сознании обо-

значают то, что человек просто является наблюдателем осуществляющегося действия или состояния, над которым человек не властен. Действия или состояния протекают как бы сами по себе. Субъект в таких конструкциях подчинен необъяснимой, стихийной силе, он сам может становиться орудием её действия [1, с.75].

Безличные предложения всегда представляли интерес для синтаксических исследований лингвистов.

В. В. Бабайцева обращает внимание на то, что безличные предложения по способу выражения и значению представляют самую «пеструю и разнообразную группу среди односоставных предложений» [2]

Е. М. Галкина-Федорук в своей докторской диссертации «Безличные предложения в современном русском языке», подготовленной на богатом иллюстративном материале, говорит о том, что сущность безличности в русском языке еще не изучена, и обращает внимание на многообразие и многоаспектность безличного предложения, на время и причины появления безличных предложений в речи [3].

Исследователь отмечает, что в лингвистической литературе общим свойством безличных предложений часто считается то, что в них «нет и не может быть подлежащего». В одних случаях это объясняется тем, что безличные предложения не допускают вопроса *кто?* или *что?*, а в других – что подлежащее отождествляется с производителем действия [3].

Определение «подлежащего нет и быть не может» стало признаком безличных предложений, поскольку в них степень связи действия с деятелем и связь признака с носителем граничит с отсутствием деятеля или носителя признака, но это характерно не для всех групп безличных предложений в равной мере. Безличные предложения образуют «сложную и пёструю гамму переходных типов от полной безличности до безличности мнимой или потенциальной», – замечала Е.М. Галкина-Федорук [3].

Однако следует обратить внимание на то, что безличность в предложении (высказывании) создаётся не только тем, что в предложении нельзя «вставить» подлежащее, а тем, что безличное предложение предполагается употребить для обозначения действия без активного участия деятеля.

С точки зрения коммуникативного синтаксиса семантической основой безличных предложений является отсутствие деятеля. Например: *Морозит. Снежит.* Е. М. Галкина-Федорук также отмечает, что указание на деятеля (или носителя признака) в предложении всё-таки может быть, однако в такой форме, которая не допускает грамматического подлежащего. Например: *Я грущу* и *Мне взгрустнулось*. В безличном предложении *Мне взгрустнулось* есть указание на действующее лицо (мне),

однако форма глагола-сказуемого не допускает именительного падежа, его нельзя установить по связи с другими словами [3].

В различных языках категория безличности развита неодинаково. Она не свойственна многим языкам, в том числе и китайскому. Например, в кандидатской диссертации «Категория безличности и безличные предложения в русской языковой картине мира» во второй главе «Грамматическая и лексико-фразеологическая основа категории безличности и ее лексикографическое представление» Суй Сюе Бэнь пишет, что общение между народами разных типов языков и культур, например, русской и китайской, предполагает усвоение образов сознания, из совокупности которых строится языковая картина мира, то есть познается мир [4, с. 48].

Национально-специфическим явлением русского языка на синтаксическом уровне считаются безличные предложения (Н.Д. Арутюнова). В китайском же мировосприятии безличность как самостоятельная отдельная синтаксическая категория при переводе с русского языка осуществляется посредством двусоставных активных конструкций. Поэтому, встречая безличное предложение, говорящий на китайском языке не просто заменяет безличную конструкцию личной, но и меняет образ своих мыслей. Действие без деятеля представляется в китайском языке чаще всего невозможным. Хотя определенные эквивалентные безличным предложениям конструкции здесь встречаются [4, с. 50].

Суй Сюе Бэнь в своей работе отмечает, что в китайском языке в основном существуют следующие способы передачи безличных русских предложений:

«1. Безличные предложения со сказуемым безличным глаголом 3-го лица в невозвратной форме. *Ах, в самом деле рассвело* (А. Грибоедов) – кит. *Ах, в самом деле небо стало светлым*. 2. Безличные предложения со сказуемым безличным возвратным глаголом. *Помутилось у него в глазах* (Л. Толстой) – кит. *Он почувствовал мутность в глазах*. 3. Безличные предложения, выраженные глаголом бытия, существования. *Познаний у меня нет* (К. Паустовский) – кит. *Познаний я не имею*. 4. Безличные предложения с главным членом кратким страдательным причастием. *О свадьбе Ленского у них уж было решено* (А. Пушкин) – в китайском языке нет причастия, поэтому данная ситуация передается страдательной конструкцией с глаголом. 5. Безличные предложения с безлично-предикативными словами в роли главного члена. *Но тихо было вокруг* (В. Солоухин) – кит. *Окружающая обстановка была тихой*. Безлично-предикативные слова, обозначающие состояние окружающей среды, состояние погоды, атмосферные явления (*туманно, темно, жарко, пусто, сыро*) считаются в китайских предложениях прилагательными; обычно

перед прилагательным, являющимся безличным предикативным словом в русском предложении, в китайском языке ставится подлежащее *небо, погода, климат* и т.д. Рус.: К ночи холодно, росисто. Кит.: *К ночи погода становится холодна и росиста*» [4, с. 48–77].

Приведенные примеры свидетельствуют о передаче русских безличных предложений в китайском языке личными конструкциями с обозначением деятеля – подлежащего.

Таким образом, мы видим, что передача нюансов мировосприятия на другой иностранный язык оказывается зависимой от особенностей строения того языка, на который осуществляется перевод.

Список использованных источников

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
3. Галкина-Федорук, Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. Серия: Лингвистическое наследие XX века / Е. М. Галкина-Федорук. – М.: Либроком, 2012. – 336 с.
4. Бэнь, Суй Сюе. Категория безличности и безличные предложения в русской языковой картине мира / Суй Сюэ Бэнь : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : Уфа, 2004. – 194 с.

УДК 581'373.49:32

П. С. Бабкина

ЭВФЕМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена эвфемизмам, обозначающим общественные явления в китайском языке, а также причинам и особенностям обращения к эвфемизации названных явлений в китайском лингвокультурологическом пространстве.

Язык – это не только способ передачи информации, но и механизм воздействия на других людей, инструмент установления и поддержания контакта внутри социальных сообществ и между ними. Умение искусно «маневрировать» в том или ином социокультурном пространстве при помощи языка неразрывно связано с процессом